

ББК 65.304.11

*Н.П. Рыжова***Кустарная золотодобыча в России и Китае****N.P. Ryzhova***Artisanal Gold Mining in Russia and China**

Цель данной статьи – сравнение способов кустарной добычи золота в Китае и России. Результаты показывают, что экстралегальные производства добычи золота в России в последнее время расширяются вследствие отсутствия институциональных рамок для мелкомасштабной добычи. В отличие от России, из-за принятых институциональных решений по либерализации рынка золота экстралегальная его добыча в Китае с 2003 г. сужается, но все еще остается очень значительной. Как российская, так и китайская ситуации оказывают влияние на развитие контрабандных способов сбыта российского золота в Китай.

Ключевые слова: кустарная и мелкомасштабная добыча золота, экстралегальная активность, институты и институциональные изменения, китайские мигранты.

Постановка проблемы

Региональный информационный сайт «Амур. инфо» сообщил о судебном разбирательстве в отношении трех амурчан, которые украли с прииска и затем пытались продать полтора килограмма рассыпного золота. Заметка содержит мало относящееся к данному делу указание на то, что скупают золото, причем «как правило» и «охотно», китайцы: *«Молодые люди приехали в областной центр, для того чтобы продать золото. Как правило, драгоценный металл охотно покупают китайцы. По информации <...> похититель спрятал и вынес драгметалл со своего предприятия, затем передал украденное золото ранее судимому товарищу. Тот, в свою очередь, привлек к делу третьего. Они очистили золото и привезли его в Благовещенск»* [1].

В другом сообщении СМИ криминальная ситуация с золотом напрямую связывается с «неконтролируемой миграцией», в том числе из Китая: *«Криминогенная ситуация резко обостряется в период промывочного сезона. В это время увеличивается число так называемых «стихийных» бригад старателей, прибывающих на заработки не только из других регионов России, стран СНГ, но даже из Северной Кореи и Китая. Контролировать их миграцию зачастую очень трудно»* [2].

The purpose of the study was to compare artisanal gold small mining (AGSM) practices in Russia and China. The results suggest that Russian government do not develop institutional frameworks for small scale mining; as a result, extralegal AGSM in Russia is expanded. In contrast, owing to liberalization of gold market extralegal AGSM in China have been reduced since 2003, but remains considerable. Both Russian and Chinese situations affect on cross-border smuggling of Russian gold to China.

Key words: artisanal and small scale gold mining, extralegal activities, institutions and institutional changes, Chinese migrants.

Таким образом, СМИ конструируют образ китайца, вовлеченного в незаконный оборот золота на российской территории. Роль СМИ в создании разнообразных мифов понятна, тем не менее миф как представление о мире не может не использовать какие-то факты (пусть и искажая их до неузнаваемости). Желание понять, каковы же факты, и стало побудительной причиной для написания этой статьи.

Сообщения, размещенные на официальных сайтах Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Федеральной таможенной службы (ФТС) Российской Федерации, подтвердили, что контрабанда золота из России в Китай действительно существует, хотя ее объемы, судя по этим источникам, очень незначительны.

Несмотря на то, что феномен экстралегального оборота золота (в том числе кустарной добычи) в современной России существует, в качестве научной темы он почти не разрабатывается. Однако для понимания особенностей развития российской экономики, имеющей ярко выраженный ресурсный характер, крайне важны изучение способов кустарной добычи и их отличий от подобной деятельности в других странах, в том числе в переходных и развивающихся странах, а также оценка исторической динамики и институциональных причин процесса.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири, XIX – начало XXI вв.» (шифр 2009-1.1-301-072).

Интересна и роль разных этнических групп, а также мигрантов в экстралегальной добыче и обороте минеральных ресурсов.

Цель данной статьи – сравнить институциональные причины развития экстралегальной кустарной добычи золота в России и Китае.

Экстралегальная добыча золота: определение термина

Существуют различные термины для определения деятельности, выходящей за рамки легальности (неформальная, неучитываемая, криминальная, теневая, неофициальная и др.). Области их применения различаются, хотя многие концепты пересекаются. Для данного исследования актуально то, что неформальность не имеет негативной оценки и воспринимается как свидетельство динамичного характера предпринимательской активности людей, которую «централизованные структуры пытались у них отнять» [3, с. 158], как реакция населения на негибкое поведение государства, выживающего за счет делегирования малочисленной элите привилегий легального участия в экономической деятельности [4]. Термин «экстралегальный», т.е. деятельность, существующая помимо действующих легальных норм, но не обязательно вопреки им, особенно точен в рамках такого концептуального подхода. Он подчеркивает, что уклонение от уплаты налогов или захват участка для добычи золота есть следствие сопротивления давлению «хищнического государства» и возможность получения прибыли путем уклонения от этого давления [5, с. 45].

Минеральные ресурсы во всем мире – весьма жестко регулируемая сфера деятельности, основные ее игроки – крупный, нередко международный или связанный с государством бизнес. Однако в странах догоняющего развития, в том числе странах с переходной экономикой, экстралегальный оборот минеральных ресурсов остается распространенным. Слабость политических институтов и «избыточные» природные ресурсы, определяющие рентоориентированное поведение элит, давление со стороны международных компаний к унификации формальных правил, которые не учитывают сложившиеся социальные нормы, – далеко не полный перечень причин этого. А кустарные пользователи, деятельность которых лежит вне формальных норм, – основные игроки экстралегального рынка минерального сырья. Для обозначения кустарной добычи полезных ископаемых в мировой практике используется термин Artisanal and small scale mining (ASM) – дословно: «кустарная и мелкомасштабная добыча полезных ископаемых». Ее основные характеристики: отсутствие или минимальное обеспечение техникой, использование традиционных, устаревших технологий; разработка непромышленных или очень малых месторождений, которые крупным предприятиям разрабатывать экономически нецелесообразно; преимущественная работа без получения официаль-

ных разрешений и легальных статусов; сезонная/временная работа представителей местных общин/близких населенных пунктов (в том числе крестьян); низкий уровень доходов [6, с. 6–7].

По разным оценкам, мировой сектор ASM насчитывает более 13 млн человек, а основной сферой кустарных добытчиков (по извлекаемым доходам и количеству занятых) во всем мире остается золото [6, с. 11]. Например, две трети всего кустарного производства в Гане и Эквадоре приходится на золото, на Филиппинах этот показатель достигает 90, а в Перу практически 100%. Среди стран с наибольшим количеством ASM-занятых выделяются государства африканского континента (Эфиопия, Танзания, Конго и др.), южноамериканские страны, а также Китай [7]. Проводимые исследования однозначно указывают на то, что кустарная добыча минеральных ресурсов из-за особенностей действующих законов во многом «закрывается» для легализации: формальные правила разработаны для обеспечения интересов крупных, нередко международных компаний. В частности, законодательство большинства стран требует: получения соответствующего юридического статуса/ титула права на разработку месторождения (например концессии) или заключения контракта с держателем такового титула; соблюдения законодательства в сфере защиты окружающей среды с получением лицензий; регистрации компании в соответствующих структурах, управляющих природопользованием, и/или налоговых органах; уплаты налогов (роялти, налогов на прибыль и др.); регистрации персонала в органах по социальной защите; легального оформления экспорта продукции [6]. Выполнение этих формальностей для большинства занятых в ASM невозможно, но при этом невозможна и смена рода занятий.

Непромышленная добыча природных ресурсов в Китае

В конце 1990-х гг. кустарные старатели производили две пятых всего объема добытых в Китае ресурсов, что давало около четверти их валовой добавленной стоимости [8]. ASM-сектор в конце 1990-х давал более 75% произведенного в стране алюминия, и по каждому другому сырью, в том числе по золоту, не менее 30% (за исключением меди, ртути, молибдена и соли) [9; 10]. Оценки количества занятых в кустарной добыче оставались противоречивыми: одни источники указывали 6 млн [11], другие – 3 и даже 15 млн занятых [6]. В любом случае эта цифра многократно превышала аналогичный показатель любой страны мира, ведь в целом, по оценкам МОТ, в кустарной мировой добыче ресурсов было занято около 13 млн человек [7].

Количество кустарных предприятий, добывающих различные природные ресурсы, в Китае к началу XXI в. достигало, по оценкам МОТ, 250 тысяч, что в десятки раз превосходило аналогичный показатель

любой страны мира [7], при этом экстралегальными оставались не менее 80%, а по некоторым оценкам [12] – до 90%.

Таким образом, организационно добыча природных ресурсов в Китае существенно отличается от подобных отраслей других стран мира: распространены мелкие и кустарные предприятия, частные лица и кооперативы, которые представлены во всех административных районах и видах ресурсов. Несмотря на то, что многие эти предприятия частично или в целом находятся в «сером» секторе экономики, т.е. не имеют полного пакета юридических документов, правительство, особенно местное, институционально, финансово и другими способами помогает сектору развиваться, в том числе частным и/или ранее приватизированным бизнесам [11]. То есть уровень «приемлемости», или «легитимности», внезаконности отличает китайскую ситуацию от ситуации в других странах. Экстралегальность, равно как и ее «приемлемость», связаны с особенностями спецификации прав собственности: большая часть кустарных предприятий создана в коллективно-муниципальной (Xiāngzhèn qǐyè), т.е. в переходной форме собственности. Эта форма начала активно использоваться с началом перехода Китая к рыночному типу хозяйства в 1970-х гг. для снижения напряженности на рынке труда бывших крестьян. Представляя собой симбиоз частного предпринимательства и государственного (местного) чиновника в качестве основного собственника, эта форма характеризуется нечеткостью определения прав собственности, с одной стороны, и мягкими бюджетными ограничениями – с другой (широкими возможностями по получению специальных разрешений, субсидий, прочих форм финансовой и организационной помощи). Даже та часть кустарных добывающих предприятий, которая находится в полной частной собственности или же совершенно не имеет официальной регистрации (т.е. по сути полностью нелегальна), как правило, связана с представителями местных властей [9].

Эта ситуация имеет несколько негативных эффектов. Во-первых, нечеткая спецификация прав способствует чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, включая большее загрязнение окружающей среды. Во-вторых, отрицательные внешние экстерналии (то же экологическое давление на окружающую среду) позволяют государству в любой момент вмешаться в деятельность добывающих фирм – вплоть до закрытия «нелегальных» бизнесов.

«В июне 2001 г. центральные власти выпустили государственное распоряжение о немедленном закрытии всех малых предприятий по добыче ресурсов в Китае. В этом виде деятельности было занято, по крайней мере, полтора миллиона (хотя возможно и два с половиной или три миллиона) человек. Официальная статистика показывала, что около 6 тыс. человек,

занятых в кустарной угледобыче, погибает ежегодно. Неофициальные данные говорят, что количество смертей существенно выше. Вместе с отрицательным воздействием на окружающую среду, слабая медицинская и социальная защита стали официальными причинами для закрытия кустарных предприятий. Но одновременно государство имело и другой интерес, определяемый излишним предложением угля, поступающего от кустарных предприятий, что снижало спрос на продукцию больших государственных предприятий. Оставшись без работы, кустарные добытчики в регионах, особо зависящих от этого вида бизнеса, немедленно отреагировали массовыми забастовками. А во многих удаленных районах тысячи легитимных (но не имеющих полного пакета документов) предприятий за одну ночь стали нелегальными. В настоящее время государство предпринимает многочисленные попытки закрыть эти предприятия. Из отчетов следует, что некоторые предприятия закрывались уже двенадцать раз» [6, с. 32].

Сведения о количестве предприятий, ведущих непромышленную добычу золота в Китае, очень противоречивы. Так, например, DFAIT указывает на существование 3000 предприятий [8]. Вместе с тем только одна золоторудная провинция на севере Китая – Craton – с запасами, составляющими около 20% всех оцененных запасов страны, имеет около 900 известных месторождений. «Их мониторинг показывает, что на каждом месторождении занято как минимум одно, а то и несколько кустарных предприятий» [9; 13]. Другие оценки свидетельствуют, что кустарная добыча золота ведется по всему Китаю [14], из чего можно сделать вывод, что 3000 – это минимальное количество данных предприятий.

В целом оборот золота в Китае характеризуется тенденцией к легализации, чему способствуют следующие факторы: 1) общее давление к укрупнению добывающих отраслей и снижению значимости кустарной добычи (количество легальных производителей снизилось с 1200 в 2002 г. до 700 в 2009 г.); 2) введение рыночного ценообразования на драгоценный металл и общая либерализация рынка золота, начавшаяся в 2003 г., в том числе отмена обязательных продаж металла Народному банку Китая по директивно устанавливаемым ценам [15, с. 13].

Экстралегальная добыча золота в России

Кустарная добыча (или ASM) – форма организации, нехарактерная для советской и постсоветской добывающей промышленности России. Напротив, к началу рыночных экономических преобразований предприятия этой отрасли в основном являлись «промышленными гигантами», «крупными комбинатами», или «градообразующими производствами». Так было не всегда, и массовое укрупнение именно золотодобывающих предприятий началась в 1960-х гг. В до- и послереволюционный период «золотничный»

(т.е. кустарный, старательский) способ добычи золота составлял значимую долю совокупного объема этого драгметалла [16]. В послереволюционный период распространению кустарного промысла способствовало введение ряда институциональных новаций, принятых для решения проблемы криминального оборота золота и пополнения золотовалютных запасов. В частности, «в крупных поселках открыты золотоприемные кассы»; разрешения на старательство выдавались любому человеку, «не имеющему уголовного прошлого», непосредственно местными органами власти; осуществлялась приемка золота «и от старателей, и от вольноприносителей» [17]; население стимулировалось к поиску и добыче золота различными льготами [18].

После Второй мировой войны украденное, добытое или найденное золото можно было сдать в золотоприемные кассы [19]. Эти либеральные институциональные рамки существовали до 1954 г. Впрочем, институциональное давление, направленное на концентрацию производства и снижение уровня свобод, началось раньше со снижения приемной цены на золото (Постановление Совмина СССР «О мерах по снижению затрат на добычу золота») [20].

Впоследствии были введены жесткие меры контроля над нелегальным оборотом валютных ценностей (в том числе золота); под нелегальный оборот попадали любые операции с промышленным золотом, помимо сдачи его на аффинаж, а кустарная добыча была полностью исключена. При этом строгость наказаний (нарушения правил оборота валютных ценностей наказывались лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества, а при повторном нарушении – до пятнадцати лет) исключили золото из свободного оборота [21]. Этому же способствовали и другие способы инфорсменты, например курирование добычи, охраны, транспортировки золота с каждого прииска на аффинажный завод сотрудником КГБ.

В настоящее время в России законодательное понятие «непромышленная, кустарная добыча» отсутствует. Добыча золота ведется в основном на «промышленных месторождениях», запасы которых утверждены в территориальных комиссиях по запасам (ТКЗ) или Государственной комиссии по запасам (ГКЗ). Принятые законы «О недрах» (1992 г.) и «О драгметаллах и драгоценных камнях» (1998 г.) были ориентированы на законодательное обеспечение деятельности на крупных месторождениях золота, так как включали многостадийную разведку, разработку технико-экономического обоснования временных и постоянных кондиций, утверждение запасов в ГКЗ или ТКЗ, согласование проектов, утверждение технологических потерь и т.п. Техногенные участки, мелкие участки, особенно в отдаленных районах, до которых невыгодно строить дороги, косовые

(т.е. речные) россыпи в промышленный оборот введены не были.

Эти месторождения стали вовлекаться в экстралегальный оборот. Данной деятельностью занимались бывшие рабочие тех приисков, запасы на которых закончились и предприятия закрылись, а также жители близлежащих поселков [17].

Возможность введения в оборот участков с непромышленными запасами для работы на них индивидуальных лиц, без регистрации предприятий и получения лицензии, безрезультатно обсуждается в Государственной Думе с 1999 г. (так называемый закон о вольноприносительстве). В 2003 г. был принят Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (№41-ФЗ), который разрешил добывать золото на техногенных и мелких россыпях. Но для этой деятельности по-прежнему требовалась лицензия, для получения которой необходимо представить более 20 документов, большинство из которых утверждается в московских инстанциях.

Официально декларируемая мотивация для принятия «закона о вольноприносительстве» связана с необходимостью обеспечения работой и легальными средствами к существованию жителей удаленных регионов, для которых подобные формальные барьеры фактически перекрывают возможность легализации ведущегося экстралегального промысла. Нежелание властей принять такой закон связано с давлением крупного бизнеса, опасениями центральных властей потери контроля над доходами, декларация возможного роста нелегального оборота – из-за появления стимулов к хищению промышленного золота.

Таким образом, в отличие от Китая, в котором постепенно легализуется добыча минерального сырья, в России, развивающей законодательство, ориентированное на обеспечение интересов крупного бизнеса и не решающей проблемы занятости населения удаленных районов, распространяются экстралегальные способы оборота золота.

Российско-китайский экстралегальный оборот золота

В кросс-границный экстралегальный оборот (т.е. в контрабанду) вовлекается, конечно, не только кустарно добытое золото, но и похищенный промышленный металл, лом, а также ювелирные изделия. Однако можно предположить, что в случае дальнейшего развития кустарной добычи вне легальных рамок объем кустарного золота в контрабандном сбыте будет нарастать – именно потому, что ограничены возможности легализовать полученное непромышленным способом золото.

Количественный контент-анализ официальных сообщений ФСБ, опубликованных на соответствующем сайте в 2001–2010 гг., показывает, что наибольшее количество экстралегальных способов оборота золота приходится на Сибирский федеральный округ (СФО),

на втором месте – Дальневосточный (ДФО), и на третьем – Северо-Кавказский (СКФО) федеральные округа. При этом, как сообщает указанный источник, в СФО большая часть выявленных случаев связана именно с добычей, а затем продажей кустарного золота. В ДФО большая часть известных случаев связана с промышленно добытым, но затем попавшим в экстралегальный оборот золотом. ФСБ в СКФО, а также Центральном и Южном федеральных округах сообщали в основном о незаконном обороте ювелирных изделий. В целом в информации ФСБ кустарная добыча (скупка, продажа, в том числе контрабандная) преобладает среди прочих сообщений о нелегальном обороте золота.

Из 20 сообщений СМИ, в которых рассказывается о случаях скупки китайскими гражданами или контрабанды золота в Китай, в 12 речь идет именно о кустарно добытом золоте. В основном фигурируют Забайкальск (5 случаев из 12), а также упоминаются Бурятия, Чита, Благовещенск, Уссурийск.

Из 12 случаев, информирующих об экстралегальном обороте кустарно добытого золота, в который вовлечены граждане КНР, только в одном говорится об операциях по скупке: *«Уголовное дело в отношении двух граждан Китая <...> Они пытались приобрести самородное золото у одного из жителей Читинской области. Во время следственных действий сотрудниками областного Управления ФСБ были изъяты 2,5 килограмма самородного золота, 700 тысяч рублей и электронные весы. <...> Отметим, что это не первый случай пресечения забайкальскими сотрудниками ФСБ деятельности нелегальных скупщиков золота из Поднебесной. В январе этого года в Чите состоялся суд над супружеской парой из Китая, которая скупала золото в одном из номеров читинской гостиницы “Турист”»* [22].

В основном преобладает информация о вывозе золота гражданами КНР: *«Суд установил, что 24 марта на таможенном посту международного автомобильного пункта пропуска «Забайкальск» гражданин КНР попытался пронести под одеждой и в ботинках в Китай 3435 г россыпного золота стоимостью почти 3 млн 140 тыс. рублей»* [23]; *«Ночной китайский рейсовый автобус стал настоящей находкой для забайкальских таможенников. Похоже, по принципу «где наша не пропадала» гражданин Китая – водитель рейсового автобуса – решил вывезти на свою Родину 400 гр. медвежьей желчи, полкило мускуса кабарги, 200 тыс. рублей, три кортика советского производства, золотые слитки и самородное россыпное золото общей массой 276,68 гр.»* [24].

Только в одном сообщении речь идет об использовании курьера, гражданина России: *«Забайкальский районный суд вынес приговор в отношении 20-летнего жителя Читы <...>. Он признан виновным в совершении тайного хранения и перевозки драгоценных металлов в крупном размере, а также их контрабанды*

через таможенную границу РФ <...>. Установлено, что 10 ноября 2008 года Чойжалсанов, находясь возле гостиницы “Турист” в Чите, принял от не установленного следствием лица предложение незаконно перевезти за денежное вознаграждение через таможенный пост международного автомобильного пункта пропуска “Забайкальск” драгоценный металл в виде самородного россыпного золота. В дальнейшем драгоценные металлы планировалось перевезти через таможенную границу РФ в Китайскую Народную Республику. В тот же день в своем автомобиле “Mazda Familia” он оборудовал тайник, в котором спрятал товар. Общая масса чистого золота составила 5279,09 грамма» [25].

В целом, судя по информации ФСБ и ФТС, а также публикациям СМИ, объемы экстралегального российско-китайского кросс-границного оборота золота невелики (объем разовой сделки не превышает 5–6 кг), а количество выявленных случаев контрабанды измеряется единицами. Другими словами, «китаец – золотой контрабандист» встречается нечасто, и эти практики едва ли заметны в совокупной добыче российского золота, превысившей в 2009 г. 200 тонн.

Но можно ли на основании этого сделать вывод о незначительности данного феномена для экономики Российской Федерации и на этом основании не заниматься его исследованием?

Проведенное сравнение институциональных особенностей кустарной добычи золота в России и КНР показывает, что тенденции легализации кустарных производств прямо противоположны: в Китае идет постепенный процесс легализации, а в России – делегализации. Впрочем, существующий в Китае спрос на природные ресурсы, в том числе на золото [15, с. 15], сложившиеся неформальные правила, их социальная приемлемость и укорененность, а также социальные проблемы неопределенности населения работой не позволяют надеяться на то, что легализация рынка в этой стране произойдет быстро и безболезненно.

Экстралегальный оборот золота Китая складывается не только из металла, добытого внутри страны. Значительное количество золота вывозится из страны и ввозится в нее неофициально [26, с. 96]. Так, основная часть золота, добываемого нелегально в Монголии, следует в Китай. Объемы контрабанды, исчисляемые несколькими тоннами, ежегодно растут. Монгольские таможенники, выявляющие не более десяти килограмм контрабандного золота в год, считают, что этот товар, будучи идеальным (как и везде в мире) для контрабанды, будет незаконно вывозиться в Китай и далее [27]. Спрос на драгоценный металл, в том числе предъявляемый через экстралегальные каналы, конечно, не может не влиять на предложение. В условиях расширяющегося экстралегального предложения золота в России, стимулируемого

отсутствием работы у жителей таежных и прочих близких к месторождениям поселков, вероятно, может увеличиваться и контрабанда золота из России в Китай.

Для дальнейшего развития исследования интересна гипотеза о возможном «импорте» китайских неформальных правил в обороте с золотом в другие страны, в том числе в Россию.

Библиографический список

1. Трех амурчан судят за кражу золота с прииска в Селемджинском районе // Амуринфо. Информационное агентство. – Благовещенск, 2008. – 4 авг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amur.info/news/2008/08/04/19.html>.
2. Новикова А. Россиянам впаривают золотое фуфло // Утро. Информационное агентство. – М., 2002. – 17 июля [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.utro.ru/articles/2002071703220189793.shtml>.
3. Hart K. The Idea of Economy: Six Modern Dissenters // Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society / R. Friedland, A. Robertson (eds.). – N.Y., 1990.
4. De Soto H. The Other Path / Translated by J. Abbott. – N.Y., 1989.
5. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, №5.
6. Hentschel T., Hruschka F., Priester M. Global Report on Artisanal & Small-Scale Mining. – IED, WBCSD, 2002.
7. Social and Labour Issues in Small-Scale Mines // Tripartite Meeting on Social and Labour Issues in Small-Scale Mines. – International Labour Organization. – Geneva, 1999.
8. The Mining Industry in China. – Department of Foreign Affairs and International Trade (DFAIT). – FaxLink no. 43115. – Ottawa, 2001.
9. Gunson A.J. Mercury and Artisanal and Small-scale Gold Miners in China: a Master thesis. – Columbia, 2004.
10. Billiton. Minerals Companion. – Mining Journal Books. – Kent, 1999.
11. Shen Lei, Gunson A.J. The Role of Artisanal and Small-scale Mining in China's Economy // Journal of Cleaner Production. – 2006. – №14.
12. Zhong Z. Small-scale Mining Activities in China – Contributions, Problems and Policy Options // The Small-and Medium-Scale Mining. The 3rd Environmental Cooperation Workshop on Sustainable Development of Mining Activities. – Cairns, 1999.
13. Hart C., Goldfarb R., Qui Y., Snee L., Miller L., Miller M. Gold Deposits of the Northern Margin of the North China. Craton: Multiple Late Paleozoic-Mesozoic Mineralizing Events. – Mineralium Deposita, 2002. – V. 37.
14. Lin Y.H., Guo M.X., Gan W.M.. Mercury Pollution from Small Gold Mines in China // Water, Air and Soil Pollution, 1997.
15. Обзор рынка золота в СНГ. – 2-е изд. – М., 2010.
16. Алепко А.В. Государственная экономическая политика и иностранный капитал на Дальнем Востоке России (конец XVIII в. – 1917 г.) : дис. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 2003.
17. Кавчик Б.К., Кавчик Р.Б. Проблемы существования незаконной добычи и оборота золота в России и пути их решения // Проблемы незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, а также контрабанды ювелирной продукции : материалы конференции. – М., 2010.
18. Кавчик Б.К. Как увеличивали золотодобычу при Сталине // ОАО «Иргиредмет». Золотодобыча. – Иркутск, 2009. – №126.
19. Афанасьев П.Ю., Трубников Н.Б. Виток золотой спирали. – Благовещенск, 2008.
20. Кавчик Б.К. Непромышленная добыча золота может быть разрешена в России уже в этом году. Но не разрешена... // ОАО Иргиредмет. Золотодобыча. – Иркутск, 2009. – №123 [Электронный ресурс]. – URL: <http://zlotodb.ru/articles/digger/russia/10023>.
21. Уголовный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960. (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. – URL: <http://nalog.consultant.ru/doc8627>.
22. В Чите арестованы китайские скупщики золота // Ювелирные известия. Ежедневная газета для профессионалов. – 2005. – 19 сент. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jewellerynews.ru/process/news.html?id=3056&print=1>.
23. В Забайкалье за контрабанду золота, валюты и оружия арестован гражданин КНР // Восток-Телеинформ. Информационное агентство. – 2009. – 24 нояб. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vt-inform.ru/vti/139/44789.php>
24. Контрабанда по-китайски: нарушать, так нарушать // ФТС. Сибирское таможенное управление (Официальный сайт). – 2009. – 11 сент. [Электронный ресурс]. – URL: <http://stu.customs.ru/ru/reviews/index.php?&date695=200911&id695=28562>
25. В Забайкальском крае вынесен обвинительный приговор по уголовному делу о контрабанде самородного россыпного золота на сумму около 3,5 миллионов рублей // Генеральная прокуратура Российской Федерации (Официальный сайт). – 2009. – 17 июля [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-61128/>
26. Золото 2009 (ежегодный аналитический обзор). Gold Fields Mineral Services, ЗАО «НБЛзолото». – М., 2009.
27. Grayson R., Delgertso T., Murray W., Tumenbayar B., Batbayar M., Tuul U., Bayarbat D., Erdene-Baatar Ch. The people's Gold Rush in Mongolia – the Rise of the 'Ninja' Phenomenon // World Placer Journal. – 2004. – V. 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mine.mn/WPJ4_1_Gold_Rush_in_Mongolia.pdf.